ПСКОВО-ПЕЧЕРСКІЙ

МОНАСТЫРЬ

«Отъ Пскова 30 верстъ къ западу градъ Изборскъ стоитъ на Славянскихъ ключахъ. Отъ Изборска 12 верстъ градъ Печеры».

Книга глаголемая Большой Чертежъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія М. М. Стасюлевича, Вас. Остр., 5 лин., 28.
1895

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКІЙ

МОНАСТЫРЬ

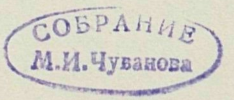
«Отъ Пскова 30 верстъ къ западу градъ Изборскъ стоитъ на Славянскихъ ключахъ. Отъ Изборска 12 верстъ градъ Печеры».

Книга глаголемая Большой Чертежъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія М. М. Стасюлевича, Вас. Остр., 5 лин., 28
1895

Дозволено цензурою. Спб. 1 Іюля 1895 г.

2-го мая 1890 года поѣздъ нашъ по вновь открытой Рижско-Псковской дорогѣ медленно подходилъ къ станціи Печеры. Мѣстность отъ Пскова до Изборска ровная; пустыри и поля покрыты множествомъ камней, — не признакъ ли, что когда-то въ доисторическія времена здѣсь было море?

Отъ Изборской станціи до древняго Изборска верстъ десять, и его не видно съ желѣзной дороги. Отсюда начинаются возвышенности, показываются рощи, мѣстность пересѣченная и красивая, и чѣмъ ближе къ Печерамъ, тѣмъ она становится живописнѣе.

Станція Печеры пріютилась близъ пригорка, покрытаго сплошнымъ еловымъ лѣсомъ. Здѣсь встрѣтилъ насъ о. архимандритъ Павелъ, на-

бывшее ограждено каменными стѣнами, называлось Острогъ, а надъ св. воротами поверхъ каменной надстроена деревянная башня, для стражи непріятельскихъ приближеній“ *).

Весь монастырь окруженъ каменною стѣной и башнями. Трое воротъ ведутъ въ него съ разныхъ сторонъ: Святыя, Нижнія и Изборскія.

По каменной стѣнѣ 9 башенъ: 1) у Святыхъ воротъ—называемая Никольская, 2) у Острога—Круглая 3) Затюремная (нынѣ не существующая), 4) Тайловская, 5) надъ верхними рѣшетками, 6) Зачудотворная или Тарарыгина, 7) Изборская, надъ Изборскими воротами. 8) Благовѣщенская и 9) надъ нижними рѣшетками.

О. архимандритъ повелъ насъ внизъ по вымощенной внутренней дорогѣ въ лощину, въ глубинѣ которой расположенъ монастырь. Совершенно неожиданно открылся видъ на эту лощину, въ углубленіи которой, прямо про-

---

*) *Описаніе Псково-Печерскаго первоклассного монастыря.* Дерптъ. 1821, стр. 16.

тивъ насъ, красовались зданія соборной Успенской церкви съ придѣломъ Печерскихъ чудотворцевъ—„обитель Пречистой, что въ Печерахъ“. Сразу повѣяло югомъ. Кто былъ въ Лаврѣ Кіевской, тотъ будетъ пораженъ сходствомъ зданій и мѣстности. Сильное Кіевское вліяніе здѣсь очевидно. Мы продолжали спускаться; по сторонамъ уступовъ тянулись сады, пока мы не очутились на широкомъ монастырскомъ дворѣ передъ деревенскимъ двухъ-этажнымъ домомъ настоятеля. Времени у насъ было немного, и мы поспѣшили воспользоваться любезностью о. Павла, чтобы осмотрѣть послѣдовательно всѣ примѣчательности обители.

Отдохнувъ немного въ свѣтлыхъ просторныхъ настоятельскихъ кельяхъ, мы начали осмотръ. Прежде всего направились мы къ монастырской ризницѣ. Она помѣщается въ древнемъ, каменномъ двухъ-этажномъ зданіи, недалеко отъ соборной церкви. Сначала поднялись мы въ верхній этажъ, гдѣ помѣщается ризница, потомъ уже осмотрѣли нижній, гдѣ—библіотека и архивъ. Кромѣ архимандрита,

насъ сопровождалъ іеродіаконъ, хранитель зданія.

Въ свѣтломъ помѣщеніи подъ сводами хранятся сокровища, уцѣлѣвшія отъ погрома внѣшнихъ враговъ и собственнаго невѣжества. Не смотря однако на хищенія разныхъ временъ, ризница Печерскаго монастыря и донынѣ производитъ внушительное и отрадное впечатлѣніе, благодаря водворенному здѣсь порядку среди уцѣлѣвшихъ сокровищъ.

Передъ нами лежали памятники прошлыхъ вѣковъ, вклады и приношенія прежнихъ поколѣній... Здѣсь перстень царицы Анастасіи Романовны, той, которую Грозный царь называлъ своей „юницей“; на немъ надпись ея имени, и тутъ же ея серьги изъ лазоревыхъ яхонтовъ. Тутъ и серебряные ковшы царевича Іоанна, братины и кубки его брата Ѳеодора, водосвятная чаша царя Михаила Романова, ризы императрицы Анны Іоанновны, кресты, панагіи, Евангелія, сосуды, драгоцѣнности пяти вѣковъ, среди которыхъ первое мѣсто занимаетъ вкладъ Грознаго царя. Здѣсь его золотая цѣпь изъ 19

звеньевъ, ножъ, вилка и ложка, въ серебряной драгоцѣнной оправѣ, кошелекъ, сѣдельный арчагъ, труба военная мѣдная и два серебряныхъ ковша. Щедро надѣлилъ царь Иванъ Васильевичъ обитель Печерскую золотомъ, серебромъ и церковными книгами, и здѣсь онъ старался замолить оставленный имъ кровавый слѣдъ: здѣсь собственноручно убитъ Грознымъ старецъ Корнилій, и позднее раскаяніе вызвало обиліе пожертвованій.

Послѣ имени Грознаго другое имя болѣе другихъ оставило неизгладимый слѣдъ въ обители Печерской. Не разъ бывалъ здѣсь Петръ Великій, но не для одного богомолья пріѣзжалъ сюда этотъ богатырь: здѣсь созидалъ онъ твердый оплотъ противъ Шведовъ, здѣсь строилъ онъ укрѣпленія и всю обитель окружилъ глубокимъ рвомъ и земляными твердынями, отсюда направлялъ онъ своихъ „птенцовъ“ на непобѣдимыхъ Шведовъ.

Мы спустились въ нижній этажъ, гдѣ помѣщается библіотека и архивъ. И здѣсь въ порядкѣ сохраняются остатки прежнихъ богатствъ,

покоятся усопшіе. Это цѣлое кладбище многихъ родовъ княжескихъ и людей именитыхъ. Желательно, чтобы этотъ некрополь былъ бы скорѣе описанъ, какъ слѣдуетъ, и описаніе это издано. Онъ, безъ сомнѣнія, дастъ не мало драгоцѣнныхъ указаній.

Въ краткой запискѣ, найденной въ монастырѣ, наскоро и безъ обозначенія годовъ записаны нѣкоторыя изъ почивающихъ въ пещерахъ. Къ сожалѣнію, обѣщанные о. Павломъ подробные *списки* погребенныхъ по недоразумѣнію никогда мною получены не были. Нѣкоторые отрывки этого списка неожиданно появились въ слѣдующемъ году въ Правительственномъ Вѣстникѣ. Всѣ письма мои по этому поводу къ о. Павлу остались безъ отвѣта. Позднѣе узналъ я, что онъ сильно заболѣлъ и, къ великому прискорбію моему, скончался, оставивъ добрую о себѣ память въ Печерахъ. Подробности болѣзни и кончины о. Павла не выяснены.

Начало и основаніе этихъ пещеръ покрыто глубокимъ мракомъ. Смутное преданіе гласитъ о какомъ-то старцѣ Маркѣ, впервые поселив-

шемся въ этихъ мѣстахъ; его могилу и донынѣ показываютъ... Когда онъ училъ и откуда пришелъ — остается тайною. Можетъ быть, при жизни этого пустынника два Изборскихъ жителя, отецъ и сынъ, по прозванію *Селиши*, въ погонѣ за дикими звѣрями въ окрестныхъ лѣсахъ, случайно пришли къ тому мѣсту, гдѣ нынѣ находится соборная церковь Успенія и здѣсь подъ землею услышали звуки стройнаго, церковнаго пѣнія.

Когда и кѣмъ выкопаны пещеры — неизвѣстно, но несомнѣнно, что онѣ дали названіе монастырю. По всей вѣроятности, онѣ самородныя, а потому и получили названіе „Богомъ данныя пещеры“: въ XV столѣтіи однимъ крестьяниномъ во время рубки лѣса замѣчено было подъ корнями дерева отверстіе...

Въ концѣ XV вѣка Юрьевскій священникъ, именемъ Іоаннъ, въ монашествѣ Іона, поселился близъ этихъ пещеръ и выкопалъ въ ней малую во имя Успенія Божіей Матери церковь, которая и освящена въ 1473 году, 15 августа. Преемникъ его въ настоятельствѣ Мисаилъ на

Дьякъ Мисюрь Мунехинъ похороненъ въ пещерахъ; это тотъ самый, который встрѣчалъ въ Псковѣ архіепископа Ѳеогноста вмѣстѣ съ намѣстниками княземъ Василіемъ Микулинскимъ и Иваномъ Ляцкимъ и по царскому указу объявилъ ему не оставаться въ Псковѣ болѣе 10 дней.

Мы вышли изъ пещеръ на свѣтъ Божій подъ сильнымъ впечатлѣніемъ всего видѣннаго и опять зашли въ церковь, гдѣ слушали молебенъ и поклонились старцу Корнилію.

Еще болѣе прославился монастырь при игуменѣ Корниліи. Преемникъ игумена Дороѳея, онъ много потрудился на пользу обители и прославился святостью жизни. Онъ построилъ въ 1541 году каменную церковь Благовѣщенія, оградилъ обитель боевою стѣною съ башнями, а пещеры въ горѣ прокопалъ далѣе въ разныя стороны, и въ его время было уже до 100 человѣкъ братіи. Онъ же построилъ надъ сторожевыми воротами церковь Николая Чудотворца въ 1565 году.

„Много во благоустроеніи сея обители и

монастырскаго чина подвизавшійся“ Корнилій „на 69 году своей жизни усѣченъ былъ отъ царя Іоанна Васильевича въ лѣто 7078 (1570) февраля въ 20 дня“. Преданіе гласитъ, что царь разгнѣвался на него за самовольную постройку монастырскихъ стѣнъ. „По лѣтописямъ убіеніе его вмѣстѣ съ ученикомъ его Вассіаномъ Муромскимъ относится къ 1575 году, а по инымъ къ 1577 году. Мощи его въ пещерахъ сего монастыря въ стѣнѣ“ *).

„Въ одной рукописи Сергіеволаврской библіотеки“, говорится въ *Описаніи монастыря* 1821 года, „записано, что царь, ссѣкши голову Корнилію, вышедшему ему на встрѣчу за ворота монастыря со крестомъ, вдругъ опомнился и якобы, поднявши тѣло его, на себѣ понесъ въ монастырь“.

„Нѣкоторые пишутъ еще“, говорится тамъ же, „что Корнилій оставилъ для потомства исторію своего времени, изобразилъ въ ней бѣдствія для отечества, мятежъ, раздѣленіе

*) Евгеній. *Исторія княжества Псковскаго.* Кіевъ. 1831. III, стр. 79, 84.

приступъ. Тогда осажденные подняли завѣтную свою святыню, икону Божіей Матери, честнаго и славнаго Ея Успенія, и поставили Ее передъ собою на открытый проломъ.

Первый приступъ былъ отбитъ; а дневникъ Баторія отъ 7 ноября отмѣчаетъ: „Нѣмцамъ не везетъ въ Печерахъ. Пробили тамъ брешь и пошли на штурмъ. Но русскіе отбили ихъ съ большимъ урономъ“.

Приступы повторялись нѣсколько разъ. „Рейнгольдъ Тизенгаузенъ изъ Берцона,Каспаръ Тизенгаузенъ изъ Одензе и Вильгельмъ Кетлеръ поползли-было по лѣстницѣ, чрезъ пробитую башню въ монастырь; но лѣстница обломилась. Рейнгольдъ упалъ съ нея и ушибся до смерти, а Каспаръ и Кетлеръ съ прочими взяты были въ плѣнъ монахами“.

Пришедшій на подмогу осаждающимъ Борнемисса помнилъ наказъ Баторія: „Если ты не разоришь тотъ монастырь, убивъ всѣхъ засѣвшихъ въ немъ, то лучше и не являйся ко мнѣ“.

Опять громили изъ осадныхъ орудій. Бор-

немисса сталъ ближе къ углу восточной и южной стороны и къ Изборскимъ воротамъ. И опять приступъ. Но защитники не унывали. ,,И билися съ ними отъ третьяго часа дня до ночи". Осадный голова Юрій Нечаевъ, игуменъ Тихонъ и іеромонахъ Патермуфій ободряютъ своихъ монаховъ быти наравнѣ съ прочими. Женщины также помогаютъ; онѣ бросаютъ каменья и обливаютъ кипяткомъ наступающихъ, заряжаютъ пищали..., а передъ открытымъ проломомъ все также нерушимою стѣною стоитъ икона Божіей Матери Успенія, и силы ростутъ у защитниковъ обители.

28 ноября Дневникъ Баторія гласитъ: ,,Печеры все еще цѣлы. Венгры съ Борнемиссою и нѣмцы съ Фаренсбекомъ ничего не могутъ тамъ сдѣлать. Говорятъ, или русскіе тамъ чародѣйствуютъ, или же мѣсто должно быть святое, потому что едва подошли къ готовой пробоинѣ въ стѣнѣ, такъ стали всѣ какъ вкопанные и дальше идти не смѣютъ. Русскіе стрѣляютъ въ нихъ, какъ въ снопы".

Вѣра въ заступничество Пречистой окры-

24 февраля 1582 года король Стефанъ Баторій снялъ осаду и отступилъ со всею ратію въ Ливонію.

Съ того дня, по обѣщанію Печерскаго монастыря осадныхъ людей, въ приходъ Литовскаго короля подъ Псковъ и подъ Печерскій монастырь „положиша обѣтъ ходить ежегодно крестнымъ ходомъ во градъ Псковъ въ недѣлю седьмую по Пасцѣ“.

Вотъ что гласили намъ стѣны монастырскія, когда мимо Изборскихъ воротъ спускались мы опять въ глубокій оврагъ, по которому направились къ монастырскимъ нижнимъ воротамъ. Тамъ прозрачною струею протекаетъ чрезъ обитель рѣчка Каменка.

Всюду и вездѣ порядокъ и дѣятельность; рабочіе привѣтливо раскланиваются съ настоятелемъ. Какъ только взошли мы въ монастырскую ограду, то поднялись по боковой дорожкѣ въ заросшій и богатый фруктовый садъ. Извилистыми дорожками пробрели мы опять до восточной стѣны и опять уже съ верху любовались далью и синѣющими на горизонтѣ

полями Ливонскими. Садъ прекрасный; теперь онъ приводится въ порядокъ; кое-гдѣ старые вѣковые дубы чередуются съ яблонями, широко разстилая свои вѣтви. Одинъ дубъ даже вросъ въ крышу зданія, очутившагося подъ нами. Такъ мы забрели высоко.

День былъ теплый, весеннее солнце пригрѣвало не на шутку; свѣжая зелень внутри ограды и чистый воздухъ живительны послѣ вагона и городской пыли...

Заходили мы въ башню, внутри которой растутъ деревья и витаютъ голуби. Эта башня на крутомъ обрывѣ съ двухъ сторонъ; узкая дорожка спускается къ фруктовому саду, а внизу красуется передъ нами монастырь. Были и въ церкви Св. Софіи, построенной усердіемъ князя Витгенштейна послѣ 1812 года. Жаль, что зданіе не изящно, но соборъ просторный и теплый. Въ немъ знамена ополченія и иконы, принадлежащія нѣкоторымъ изъ участниковъ похода. Князь Витгенштейнъ, хотя и лютеранинъ, порадѣлъ святыни Русской лучше иныхъ русскихъ по происхожденію. Здѣсь по-

почитаніе, написалъ ея чудеса и всѣхъ ангеловъ отъ прадѣда до внучатъ своихъ. Обложилъ оныя серебромъ и сдѣлалъ на оную, по обѣщанію своему и супруги своей княгини Екатерины Іосиповны, ризу, украшенную бриллiантами, аметистами и аквамаринами, а для помѣщенія сего образа соорудилъ кивотъ изъ краснаго дерева съ позлащенною бронзою. Въ 1806 году 22 октября въ самый день торжества Заступницы при молебномъ пѣніи и водоосвященіи поставлена святая икона на уготовленное ей мѣсто преосвященнымъ архіепископомъ Тверскимъ и Кашинскимъ, святѣйшаго сѵнода членомъ и разныхъ орденовъ кавалеромъ Меѳодіемъ". 2) „Сей домовый образъ Воскресенія Христова съ двунадесятыми праздниками и прочими Божіими угодниками, *во дни коихъ получалъ я отъ Государя Императора и благодѣтеля моего въ Бозѣ почивающаго Павла I разныя милости*, написали по обоюдному обѣщанію Сенаторъ и Кавалеръ Князь Іоаннъ Андреевичъ и другъ его Княгиня Екатерина Алексіева Шаховскіе и обложили оные образа

серебромъ, а на святую икону Христа Спасителя сдѣлали ризу, украсивъ оную брилiантами, аметистами и аквамаринами; для помѣщенiя же сего святаго и вѣчнаго памятника соорудили кивотъ изъ краснаго дерева съ позолощенною бронзою, и въ 1807 году 13 апрѣля на канунѣ Св. Пасхи при молебномъ пѣнiи и водоосвященiи поставлена сiя святая икона на уготованное мѣсто Архiепископомъ Псковскимъ, Лифляндскимъ и Курляндскимъ Святѣйшаго Синода Членомъ и ордена Св. благов. В. К. Александра Невскаго кавалеромъ Иринеемъ".

Подали намъ свѣжiе бѣлые грибы со сметаною, большая рѣдкость въ такое раннее время; и грибы были отличные..., монастырскiй квасъ оказался очень хорошимъ, и эта трапеза вполнѣ насъ удовлетворила. Не замѣтно для насъ прошло время, а пора уже было думать объ обратномъ пути въ Псковъ.

Отецъ настоятель удерживалъ насъ, ему хотѣлось, чтобы мы послушали колокольный звонъ... Раздался благовѣстъ къ вечерни. Какъ разъ пе-

бывшій епископъ Псковскій, ни въ рукописяхъ, ни въ печати не встрѣчается.

Третья икона Одигитріи, и неизвѣстно, когда и кѣмъ она была написана. Полагаютъ, что она современна Корнилію и представляетъ вѣрный списокъ съ подлинной Смоленской. Пр. Корнилій, каждогодно ѣздившій въ Москву съ просфорой, ее свободно могъ привести съ собою. Несомнѣнно, говоритъ преосвященный Павелъ, что при жизни своей Корнилій питалъ особое благоговѣніе къ сей иконѣ Божіей Матери Одигитріи.

Всѣ эти иконы, а также и древнія иконы св. Николая Чудотворца, Великорѣцкій Николинъ образъ чудотворный, Великорѣцкій сорока мучениковъ Севастійскихъ (пострадавшихъ при кесарѣ Ликиніи), особо чтимый въ Печерахъ, гдѣ былъ и храмъ, имъ посвященный, св. Великомученицы Варвары и свв. Антонія и Ѳеодосія Печерскихъ всегда участвуютъ въ крестномъ ходу. Начало этому крестному ходу, и доселѣ продолжающемуся, положено въ 1582 году, „при державѣ царя Іоанна Ва-

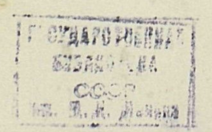
сильевича“. Со временъ же Корнилія и его стараніями съ 1548 года Печерскому монастырю принадлежитъ подворье въ Псковѣ, которое такимъ образомъ составляетъ особо дорогое его достояніе. Къ Печерамъ приписаны были сосѣдніе монастыри и ружныя церкви, такъ напримѣръ: монастырь Святителя и Чудотворца Николая, что на городищѣ близъ пригорода Изборска, почти обращенный нынѣ въ приходскую и кладбищенскую церковь; монастырь св. Николая, что на рѣкѣ „Зарѣзницѣ“ (св. Николая Чудотворца издревле почитаютъ у насъ покровителемъ въ морѣ плавающимъ). Монастырь сей — на Псковскомъ озерѣ (приписанъ въ 1584 году), а потому особо чтился въ странѣ Новгородской и Псковской. Печерамъ когда-то принадлежало пять богадѣленъ, въ коихъ въ 1762 году помѣщалось 35 душъ. Монастырь владѣлъ также рыбными ловлями.

На Печеры смотрѣли всегда какъ на сторожевой оплотъ нашей западной окраины, и въ немъ всегда хранились запасы и боевые сна-

года хранится облаченіе, драгоцѣнный даръ Государя Императора Александра III въ свою древнюю отчину, въ Домъ Пречистыя Богородицы, что въ Печерахъ...

Графъ Сергій Шереметевъ.

Михайловское
17 мая
1890.

2002133959

